

Танцор, которому ничего не мешало

Коммерсантъ. — 2003 — 20 нояб. — с. 22.
юбилей балет

Исполнилось 100 лет со дня рождения Асафа Мессерера (1903–1992).

Асаф Мессерер был едва ли не самой авторитетной фигурой в московском балете. Его присутствие было тотальным: он танцевал, сочинял, преподавал. И, что случается гораздо реже, сумел выстроить три в высшей степени успешные параллельные карьеры. Танцевал и был премьером Большого театра. Ставил балеты, административировал и руководил балетной труппой Большого. Преподавал и был ведущим педагогом МАХУ, вел класс солистов в Большом театре.

Карьера Мессерера-танцовщика была молниеносной: два года в Московском хореографическом училище — и почти сразу прыжок в категорию премьеров. После революции прежние премьеры потянулись за границу (Асаф Мессерер окончил школу в 1921 году), и Большой остро нуждался в мужчинах. Асаф Мессерер к тому же идеально совпал со вкусами новой эпохи, обожавшей победы на производстве, мускульную энергию и танцовщиков-рекордсменов. Компактный рост позволял ему свободно вычерчивать в воздухе фигуры высшего пилотажа. Он так заострял, закручивал, переворачивал линии классических па, что для классических балетных принцев это было уже чересчур. Настоящим премьером труппы он так и не стал, хотя вел репертуар. Но он был любимцем Москвы. Ладный красавец брюнет шутя перебивал толпы поклонниц у главных любимцев женщин — певцов Большого театра, а молва даже приписывала ему роман с Лилей Брик. Как первой балетной звезде довоенного Большого ему позволяли вещи, за которые иного могли и посадить. Например, заграничные гастроли. Например, встречу за границей с эмигрантами-родственниками. Например, посылки от заграничных поклонников, полу-

ченные таким образом французские духи производили настоящий фурор.

Многие трюки танцовщик придумывал себе сам. Так что вскоре совершенно естественно решил попробовать себя в качестве хореографа. Хореографом в полном смысле слова он, впрочем, так и не стал: полномасштабные спектакли не слишком-то удавались. Сферой Мессерера-хореографа остались браурные концертные соло: именно тот жанр, который лучше всего удавался и Мессереру-танцовщику. А когда Мессерер возглавил труппу Большого, его коллеги с изумлением обнаружили, что у импульсивного танцовщика — холодная голова. Изобретение феноменальных трюков в воздухе приучило его к жесткому инженерному расчету действий, и эта привычка весьма пригодилась на земле, в закулисной части Большого. На минном в общем-то поле, поскольку посорившиеся балерины обычно решали проблему звонком по кремлевскому телефону: выигрывала та, чей покровитель перешивал. Возможно, от сценического жывем Асафа Мессерера убергло то, что все эти взбалмошные женщины превращались в кротких овец каждое утро в классе. Он слишком хорошо знал, как не разбиться при приземлении из сложнейшего револьтада, умел идеально настраивать чужие тела для классического танца. Он написал интересные мемуары, опять-таки умудрившись не обидеть никого. И даже странно, что высшее звание народного артиста СССР этот искусный, осторожный и на удивление всеми уважаемый человек получил только в 76 лет. Говорили, впрочем, что из-за вызывающе еврейской фамилии. О псевдониме Асаф Мессерер никогда и не думал. И возможно, это была единственная эскапада, которую он себе позволил за всю жизнь.

Юлия Яковлева

32